

ращения на «ты», а ориентация на роль шахматной королевы требует обращения на «Вы». Теоретически допустимые обращения «Вы, девочка» и «ты, королева» не соответствуют данным социальным ролям и были бы восприняты как не отвечающие существующим правилам.

Коль скоро правила речевого этикета детерминируются социальными отношениями партнеров по общению, то правомерны следующие вопросы: (1) каковы те социальные отношения, которые отражаются в правилах речевого этикета, (2) какие роли по этим отношениям требуют от говорящего в императивных предложениях употребления глагольной формы ед. ч., а какие — глагольной формы мн. ч., (3) как осуществляется выбор предпочтительного отношения?

Очень важным, релевантным во многих (если не во всех) языковых коллективах является отношение возраста. По этому отношению, которое мы обозначим через «А», все множество потенциальных партнеров по общению разбивается на два класса: (1) класс старших (= немолодых = взрослых = совершеннолетних) и (2) класс младших (= молодых = детей = несовершеннолетних). (Возрастная граница между этими двумя классами достаточно условна. Лица в возрасте от ≈ 16 до ≈ 25 лет могут в зависимости от ряда не вполне ясных обстоятельств включаться партнерами по общению и в класс старших, и в класс младших. Более или менее определенно можно отметить только следующую тенденцию. Если и X-у, и Y-у от 16 до 25 лет, то X чаще включает Y-а в класс младших, чем в класс старших, а если X-у меньше 16 лет, а Y-у от 16 до 25 лет, то X чаще включает Y-а в класс старших.) Для любого говорящего отношение возраста принимает два значения: «а» (Y — старший) и «ā» (Y — младший). По значению «а» X при обращении к Y-у должен пользоваться формой повелительного наклонения мн. ч., а по значению «ā» X при обращении к Y-у должен пользоваться формой ед. ч.

Любопытно отметить, что если ориентироваться на традиционную интерпретацию смысловой оппозиции форм ед. и мн. ч., то придется признать, что в общении старших и младших только младшие и притом регулярно являются вежливыми, тогда как старшие лишены возможности вежливого обращения.

Довольно ясно, что лица, входящие в класс младших, в ходе естественного течения времени переходят в класс старших. Обратный переход по вполне понятным причинам невозможен.

В связи со сказанным уместно напомнить постоянно обсуждаемую в печати проблему норм общения учителей с учениками в старших классах средней школы. В одной из статей, затрагивающих эту проблематику, отмечается, что «лишь некоторые педагоги называют старшекласников — шестнадцати-семнадцатилетних людей — на „вы“». Чаще их считают детьми» («Смена», 6.10.78). Пафос статьи заключается в следующем. Старшекласники уже не дети. Между тем большинство педагогов этого не замечает и продолжает обращаться к ним как к детям, а не как к взрослым. Для нашей темы в этой коллизии важно то, что старшекласники сменили роль детей (= младших) на роль взрослых (= старших), в результате чего ликвидировалась существовавшая в младших классах возрастная оппозиция — младшие (= ученики) : старшие (= учителя). Переход учеников в класс старших обязывает учителей обращаться к ним с формой мн. ч., а не с формой ед. ч.

К числу релевантных социальных отношений относится также отношение, условно называемое нами отношением интимности. По этому отношению, которое мы обозначим через «В», для любого говорящего все множество потенциальных партнеров по общению разбивается на два класса: (1) класс чужих и (2) класс своих. Это отношение принимает два значения: «b» (Y чужой X-у) и «B» (Y свой X-у). По значению «b» X, обращаясь к Y-у, должен пользоваться формой мн. ч., а по значению «B» X, обращаясь к Y-у, должен пользоваться формой ед. ч. Значение